

§7 ВНУТРЕННИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Черепанова М.И., Максимова С.Г., Неваева Д.А.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОЦЕНКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования является специфика этнонациональных процессов и функционирования этнонациональной политики в приграничных регионах России: Алтайский край, Оренбургская область, Забайкальская область, Еврейская автономная область, Кемеровская область, Омская область, республика Алтай. Объектом исследования является оценка межэтнической напряженности в контексте региональных аспектов национальной безопасности. Особое внимание уделяется анализу специфики формирования интолерантных отношений к представителям разных этносов, проживающих у регионах, описываются причины и факторы обуславливающие данные отношения. Приводится модель социальных факторов, стимулирующих межэтническую напряженность в общерегиональной выборке. Методами исследования явились: теоретический анализ проблематики межэтнической напряженности; социологический опрос; математико-статистический анализ, включающий частотный анализ данных, кросстабуляцию, регрессионный анализ. Научная новизна заключается в выявлении региональных данных о социальных факторах, провоцирующих рост межнациональной напряженности, препятствующих межэтнической интеграции в приграничных регионах современного российского общества. делается вывод о том, что социально-экономические факторы, в частности внутреннего плана, характеризующие кризисность общественного развития, а именно распространенность коррупции, бюрократии, косвенным образом создает негативный социальный фон, формирующий условия для роста межэтнической напряженности. В структуре социальных факторов риска межэтнических конфликтов, наибольшее количество выявленных детерминант, связано с негативными обыденными социальными практиками, стимулирующих межнациональную рознь. Наиболее весомыми, статистически значимыми

явились наличие и распространенность угрозы терроризма в регионах; хулиганские действия на межнациональной основе, физическое насилие; осуждение межнациональных браков; недружелюбные высказывания о людях иной веры. Менее значимыми, действующими на уровне предполагаемых тенденций являются предрассудки, мешающие установлению дружеских отношений, а также соперничество за лидерство между представителями разных национальностей.

Ключевые слова: этническая идентичность, национализм, национальная безопасность, межнациональные отношения, межэтническая напряженность, толерантность, интолерантность, межнациональный конфликт, терроризм, этнонациональная политика.

Abstract. The subject of this research is the specificity of the ethno-national processes and the functioning of the ethno-national policy in the Russian boundary regions: Altai Krai, Orenburg Oblast, Zabaykalsky Krai, Jewish Autonomous Oblast, Kemerovo Oblast, Omsk Oblast, and Altai Republic. The object of this research is the evaluation of interethnic tensions in the context of regional aspects of national security. Special attention is given to the analysis of specificity of establishment of the intolerant attitudes towards the representatives of various ethnic groups residing in the regions, as well as to the description of the causes and factor which justify these attitudes. The authors present a model of social factors stimulating the interethnic tension in the general regional selection. Scientific novelty consists in determination of the regional data on social factors that provoke the increase of interethnic tension, as well as hinder the interethnic integration in boundary regions of the modern Russian society. The authors conclude that the socioeconomic factors and particularly of the domestic character, which affect the crisis of social development, namely the spread of corruption and bureaucracy, indirectly create a negative social background that forms the conditions for the increase of interethnic tension. Among the most weighty and statistically significant determinants became the presence and incidence of terrorist threat in the regions; hooligan actions based on interethnic conflicts; physical abuse; judgment of interethnic marriages; unfriendly expressions about the people of other faith. And the less significant are the prejudices that impede the establishment of friendly relations, as well as rivalry for leadership between the representatives of different nationalities.

Key words: Ethno-national policy, Terrorism, Interethnic conflict, Intolerance, Tolerance, Interethnic tension, Interethnic relations, National security, Nationalism, Ethnic identity.

Введение

Актуальность научных исследований в области проблематики этнической идентичности, выявление социальных основ этнокультурной интеграции были значимы во все времена формирования социологического дискурса.

Однако, сегодня в свете известных негативных событий в мировом сообществе, особую злободневность и значимость имеют исследования разных аспектов национальной безопасности, направленные на социальное прогнозирование процессов межэтнической напряженности, выявление детерминант конфликтогенного потенциала, имеющего в своей основе сложные процессы этногенеза. В глобальном контексте в динамике этногенеза сосуществуют две разнонаправленные тенденции. Одна из них связана с ростом глобализационных процессов интеграции и имеет культурсинтетический характер, вторая обусловлена процессами усиления эт-

нокультурной дифференциации и сопровождается культуротличительными особенностями. Взаимообусловленность данных тенденций усиливает значимость исследований социального потенциала, провоцирующего межэтническую напряженность, что особенно актуально для полиэтничного российского общества, где проживает около 190 разнообразных этносов, народов, национальностей.

Обзор

Социально-экономические и политические процессы современного российского общества взаимобусловливаются разнообразными этническими процессами. Согласно представлениям Л.М. Дробижевой сначала происходит политизация проблемы этнических границ, и лишь затем она переходит в сознание людей. [1]

С другой стороны, структура этнической идентичности подвергается процессам тран-

сформации, нарушается процесс ее генерации. Как справедливо полагает И.С. Бакланов с соавторами в модель генерации этнического самоотождествления входит общественный статус определенного этноса в структуре геополитической картины современного мира, который может проецироваться на отношение к иноэтничным народам. Достаточно высокий общественный статус в историческом прошлом или социальном настоящем может генерировать чувство национальной исключительности и превосходства, трансформирующееся на практике в желание доминировать над другими народами, властвовать над ними, или даже репрессивные побуждения.[2].

Данный механизм стимулирует межэтническую напряженность, которая является итогом нарушения совокупности социальных отношений, проявляющаяся на разнообразных уровнях существующего социума. В результате этого актуализируются множественные этнические идентичности. Все это запускает процесс реструктурирования межэтнических отношений в сторону их ухудшения.

Рост межэтнической напряженности является показателем нарушения процесса адаптации социальных групп, имеющих в своей основе этническую идентичность, как сложного и многофакторного образования.

Согласно социально-психологическим интерпретациям «напряженность – это состояние латентной враждебности или оппозиции между индивидами или группами.[3]

По мнению Дж. Бертона динамика усиления социальной напряженности указывает на нарушение процесса реализации онтологических потребностей человека. В данном контексте нарушается регулирующая и стабилизирующая функция этнического самосознания определенной социальной группы.[4]

В процессе усиления межэтнической напряженности реализуются оппозиционные взаимодействия разнообразных этнических групп, которые воспринимаются как «главные виновники групповой неудовлетворенности»[5]

Межэтническая напряженность зачастую является латентным индикатором развертывания межэтнического конфликта, а главными конструктами, характеризующими межэтнические взаимодействия, необходимыми для социального прогнозирования роста напряженности, являются: совокупность социальных представлений, социальные установки

по отношению к другим этносам, этнические образы и др. Изучение данных конструктов и их динамики позволит выявить и обозначить этнические границы, социально-психологическую природу националистических проявлений, сформулировать эффективные политические инструменты снижения межэтнической напряженности.

Г.М. Солдатова в данном контексте указывает на необходимость перехода от методологии анализа межэтнических отношений, фокусирующейся на конфликтах, к методологии, фокусирующейся на изучении межэтнической напряженности, как проявления противоречий между тенденциями к межкультурному объединению и росту единообразия и тенденциями к росту значимости отличительности и многообразия в поликультурном обществе.[6]

В связи с этим, в исследовательском поле анализа межэтнической напряженности акцентируются новые способы формирования толерантного поведения, направленного на принятие этнического разнообразия в современном российском обществе.

Практическая часть

Представим результаты социологического исследования по теме «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации», проведенного научным коллективом исследователей социологического факультета Алтайского государственного университета в Алтайском, Забайкальском краях, Кемеровской, Омской, Оренбургской, Амурской, Еврейской автономной областях, республике Алтай. В каждом из восьми регионов, выборка составила в среднем около 500 человек. Общая численность составила 3960 членов домохозяйств. Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках конкурсной части государственного задания в сфере научной деятельности ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» Код проекта: 1475 «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации. (2014-2015)

В представленных в региональных исследованиях, территориях, выявлена раз-

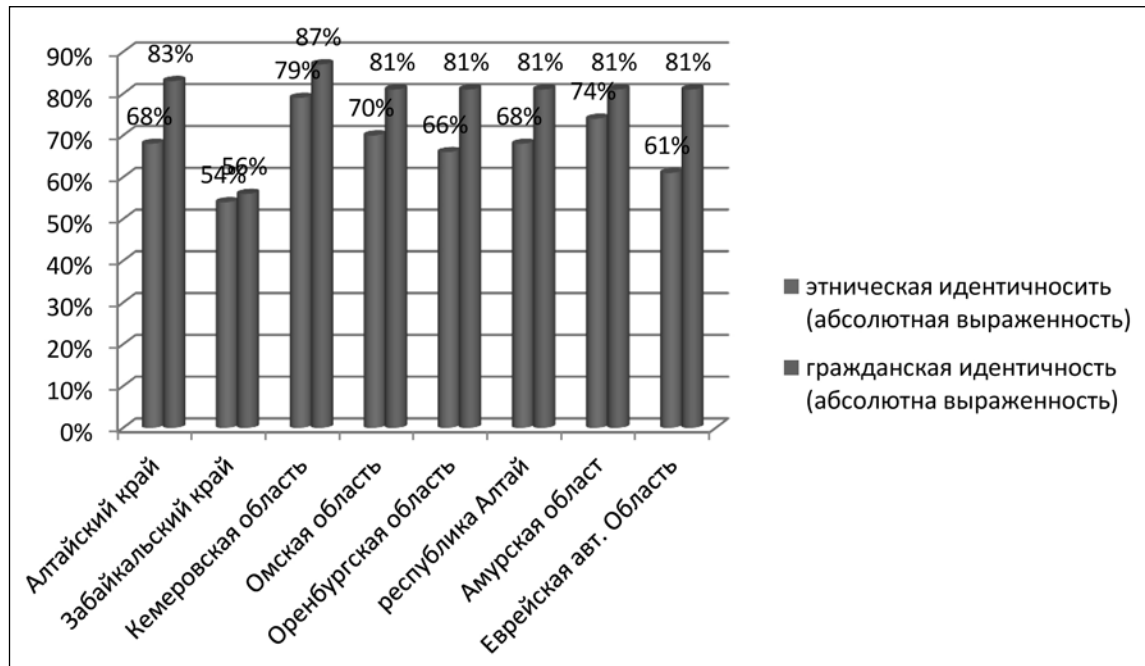

Рисунок 1 – Распределение ответов населения об актуальных типах идентичностей в региональных выборах. (%), (χ^2 , $p \leq 0,005$)

личная степень интенсивности этнической самоидентификации.

Наиболее сильно этническая идентичность реализуется среди населения Омской области. Большая часть населения (63%) считают себя представителем своей этнической группы. В Амурской области, а также в республике Алтай каждый второй житель отождествляет себя со своей этнической группой. Другие представленные территории отличаются меньшей частью населения, испытывающей чувство сопричастности к своему этносу. В среднем, по 40 % жителей Алтайского, Забайкальского краев, Кемеровской, Оренбургской, Еврейской автономной областей (ЕАО), оценили свою этническую принадлежность как выраженную и имеющую достаточную значимость.

Важной научной проблемой, является вопрос о соотношении гражданской и этнических идентичностей в регионе, что будет обуславливать специфику и прогноз развития региона, его приверженность к традиционалистским или модернизационным тенденциям.

Согласно результатам исследования, во всех регионах, за исключением Забайкальского края, гражданская идентичность, значительная степень констатации принадлежности к категории «граждане России» преобладает над этнической идентичностью, что может свидетельствовать о преобладании модернизационных

тенденций развития сообществ над традиционалистским, для которых характерна большая выраженность своей сопричастности к этносу, проживающему на территории. В данном случае в Забайкальском крае в одинаковой степени реализуются глобальные (ассимиляционные) и традиционалистские процессы, связанные с усилением этнической дифференциации, сохранении национальных традиций.

Безусловно, наиболее актуальным направлением исследования проблематики этнической идентичности населения, является прогноз межэтнической интеграции, а также выявление потенциала межэтнической напряженности и конфликтов, так как, социальное расслоение современного общества все больше происходит по этническим признакам.

Рассмотрим, эмоциональное отношение населения регионов к представителям «других» (иноэтнических) национальностей, так как это будет являться индикатором наличия/отсутствия социальной напряженности. Согласно результатам опроса, во всех изучаемых регионах преобладают нейтральные отношения к представителям других этносов и национальностей, однако в р. Алтай наблюдается наиболее благоприятная этно-национальная ситуация, так как больше половины населения (57%) относится к другим нациям скорее положительно и лишь 3 % жителей испытывают определенную неприязнь к людям

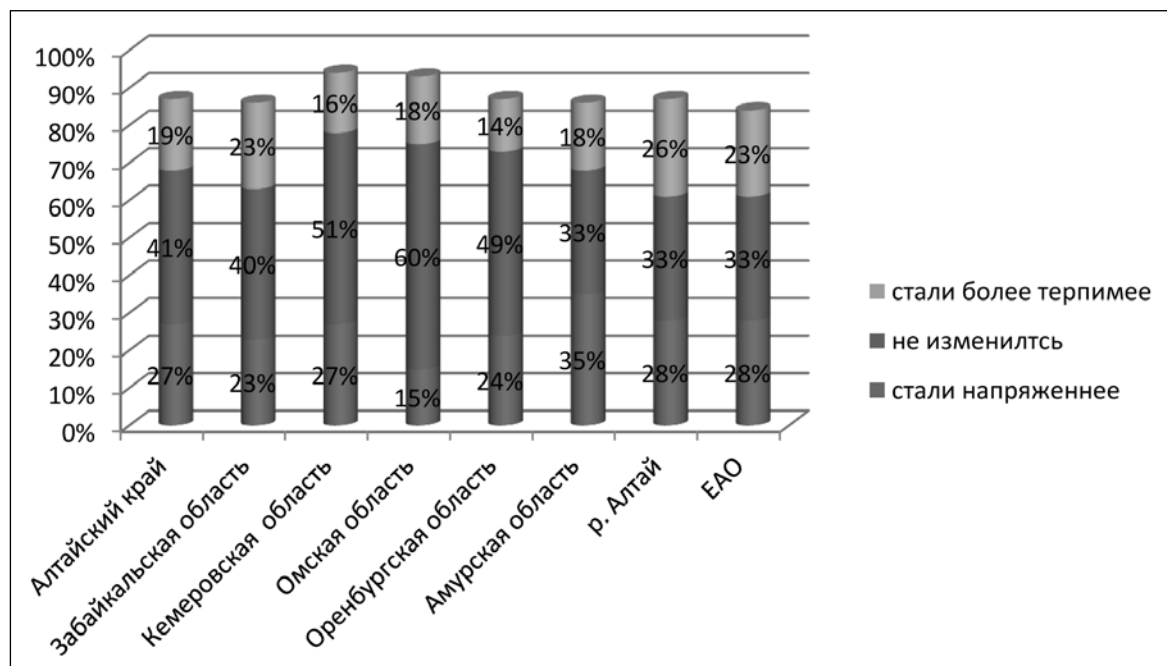

Рисунок 2 – Распределение мнений населения о динамике национальных отношений в России в региональных выборах. (%) (χ^2 , $p \leq 0,007$)

другой национальности. Подобная ситуация, выявлена в Амурской и Еврейской автономных областях (по 3% и 4% соответственно), испытывающих негативные чувства к другим нациям. Наихудшая ситуация зафиксирована в Омской области, где выявлено около 16% жителей испытывающих негативные, неприязненные эмоции к иноэтничному населению. В Алтайском, Забайкальском краях, Кемеровской, Оренбургской областях, каждый десятый житель, периодически испытывает негативные эмоции к людям другого этноса. Региональные различия статистически значимы (χ^2 , $p \leq 0,005$). Выявлена определенная возрастная специфика негативных социальных установок, которые в незначительной степени преобладают у молодого населения регионов (20-39 лет – 17%). (χ^2 , $p \leq 0,005$). Негативные, неприязненные отношения к иноэтническому населению в регионах не зависят от материального положения населения, уровня образования, семейного положения, степени религиозности населения. (χ^2 , $p \geq 0,005$).

Среди базовых детерминант национальной неприязни, представители регионов выделяют одинаковые причины. Так, во всех регионах на первом месте по рейтингу, находится угроза терроризма, исходящая от представителей некоторых наций. Наибольшая выраженность данной опасности представлена в Омской области (каждый третий житель считает терроризм реальной

угрозой). В других регионах каждый десятый житель опасается террористических актов.

Другой актуальной причиной негативного отношения к иноэтническому населению, является отрицательное отношение к нежеланию считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России, а также отсутствие элементарной культуры, неумение себя вести. Данный факт волнует каждого девятого жителя Алтайского, Забайкальского краев, Кемеровской, Омской областей, каждого пятого жителя Оренбургской области, р. Алтай, ЕАО; каждого третьего жителя Амурской области. Таким образом, скрытый, латентный потенциал этнонациональной напряженности в разной степени, присутствует в каждом из изученных регионов, максимально выражен, на момент исследования, в Омской области.

Оценки жителями регионов динамики этнонациональной ситуации представлены в следующей диаграмме.

В представленных территориях мнения относительно ситуации в этнонациональной сфере значимо не различаются. Большая часть населения считает, что ситуация осталась прежней, ничего не изменилось (от 60% в Омской области до 33% в р. Алтай). Однако, значительное ухудшение в этой сфере, рост напряженности и нетерпимости отмечают жители Амурской области (35% населения). Данный факт требует даль-

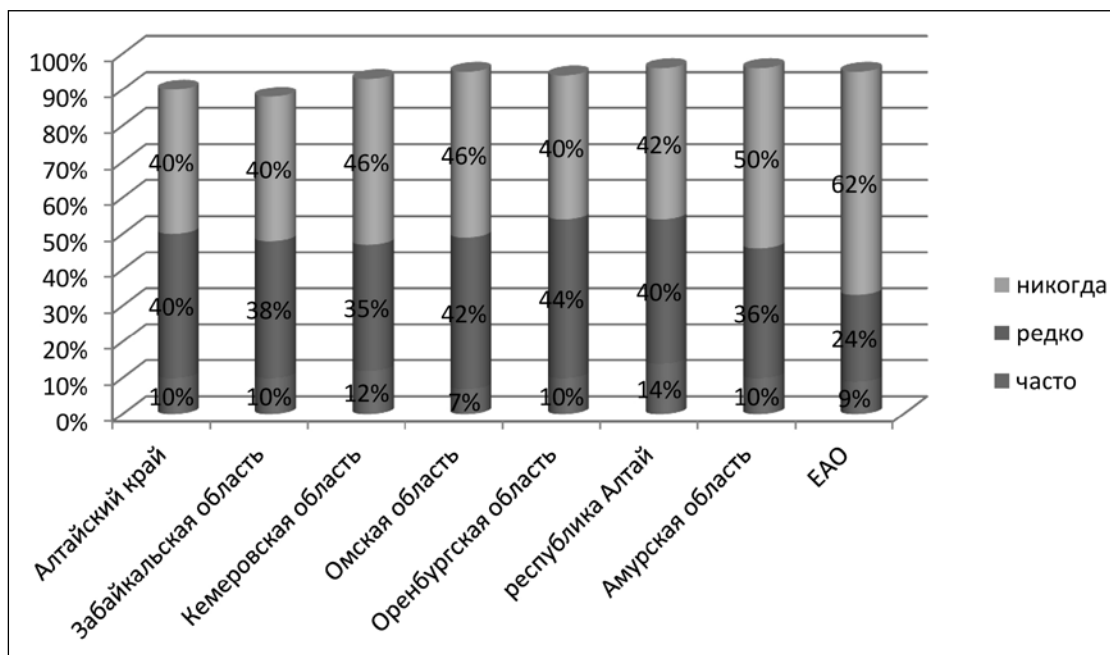

Рисунок 3 – Распределение ответов населения регионов о степени враждебности к людям другой национальности. (%) (χ^2 , $p \leq 0,014$).

нейшего исследования, однако можно предположить, что эта тенденции может быть связана с миграцией в данный регион значительного количества китайского населения [7]. Тем не менее, в других регионах каждый четвертый житель полагает, что национальная ситуация ухудшилась, а отношения стали характеризоваться большей нетерпимостью. Вместе с тем, в р. Алтай, Забайкальском крае констатируются полярные точки зрения, так, например каждый четвертый житель региона считает ситуацию ухудшающейся, в тоже время такая же часть населения полагает, что отношения стали более лояльные и терпимые. Таким образом, можно сделать вывод, что во всех территориях присутствует определенный потенциал этнической напряженности, хотя он имеет региональную специфику.

Анализ самооценок ощущения враждебности к людям других национальностей также выявил наличие скрытого конфликтного потенциала в этнонациональной сфере. Данный феномен имеет некоторые региональные особенности.

Наиболее лояльное отношение населения к другим этносам, характеризует ЕАО. Более половины населения (62%) никогда не испытывали неприязни по национальному признаку, в регионе также меньше всего представителей населения имеющих негативные отрицательные эмоции к иноэтничному населению. В Оренбургской, Омской областях, Алтайском крае, р. Алтай около 40 % населения редко испытывают наци-

ональную неприязнь. Каждый третий житель Амурской области, Забайкальского края характеризуется подобным отношением. Наибольшую опасность в контексте возникновения этноконфликтов в регионах, представляет каждый десятый житель Алтайского, Забайкальского краев, Оренбургской, Амурской области, ЕАО; каждый седьмой житель р. Алтай и Кемеровской области. Данные группы населения (часто/очень часто) испытывают неприязнь к жителям регионов по национальному признаку. Статистически значимых различий враждебного отношения к иноэтническим нациям по возрасту не выявлено. Данное отношение в равной степени встречается у молодежи, лиц более зрелого возраста. Вероятно, различаются лишь причины подобного отношения (эмоциональная окраска у молодежи и ощущение конкуренции в трудовом отношении у лиц более зрелого возраста). Негативные социальные установки по отношению к «другому», представителю иного этноса преобладают у жителей городов, по сравнению с селянами, а также чаще реализуются у групп населения, испытывающих материальные проблемы.

Наиболее ярким индикатором этнонациональной нестабильности, на наш взгляд, является потенциальная оценка вероятности кровопролитных событий в современном российском обществе. По данному вопросу в регионах выявлены определенные территориальные различия, представленные на рисунке 4.

ВНУТРЕННИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

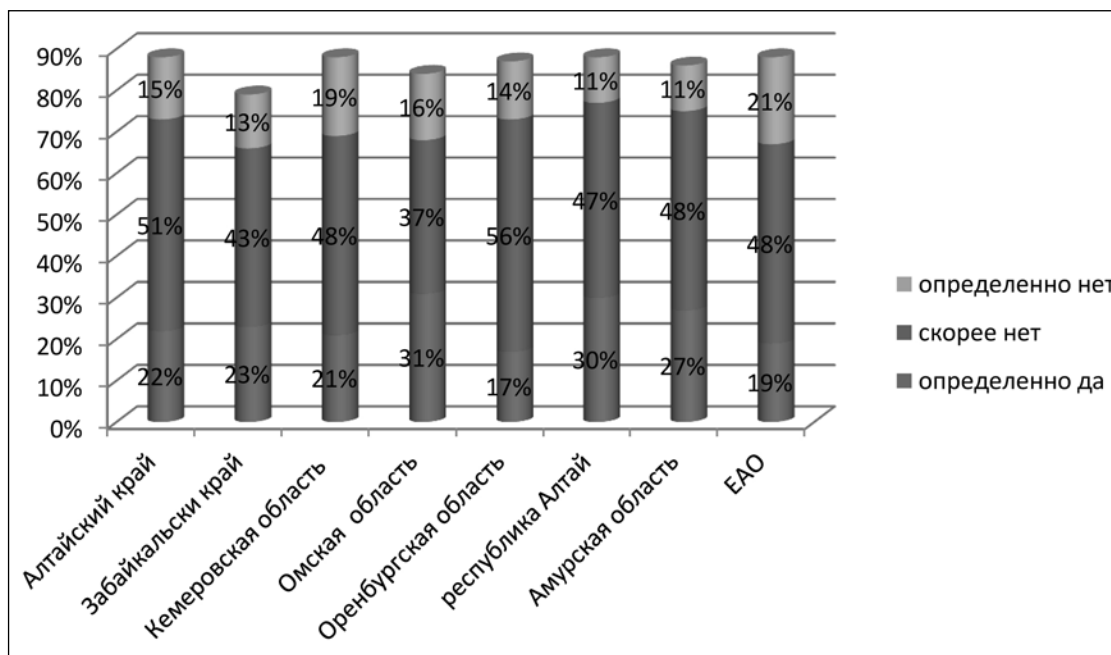

Рисунок 4 – Распределение мнений населения регионов о прогнозе кровопролитных событий в российском обществе. (%) (χ^2 , $p \leq 0,052$).

Таблица 1

Отношение населения приграничных регионов России к лозунгу «Россия для русских» (%)

Регион	Поддерживаю, давно пора осуществить	Поддерживаю в разумных пределах	Не поддерживаю, это фашизм	Не интересуюсь этим
Алтайский край	9	32	34	25
Забайкальский край	13	41	20	26
Кемеровская область	17	33	30	21
Омская область	12	34	28	26
Оренбургская область	13	31	30	26
р. Алтай	5	22	38	35
Амурская область	10	40	29	22
ЕАО	9	30	41	20

Сравнительный анализ позволяет предположить, что наибольшую вероятность развития негативных событий экстремистского толка в российском обществе оценивают в р. Алтай, Омской области (каждый третий житель). Относительно более благополучные ожидания выявлены в Оренбургской и Еврейской автономной областях (по 17% и 19% соответственно). Во всех других изучаемых территориях довольно весомая часть населения (от 22% до 27%) высоко оценивает вероятность кровопролитных событий в современной России.

Анализируя, сопоставляя мнения населения региональных выборов о прогнозе кровопролитных событий в регионах проживания, необходимо сделать вывод, что такая вероятность резко снижается. Только каждый десятый житель Алтайского, Забайкальского краев, р. Алтай констатирует высокую вероятность негативных

событий. Еще более низкой такую возможность для территории своего проживания указывают Оренбургской области, ЕАО, Омской, Амурской области (от 6% до 8% жителей). Таким образом, выявлено противоречие, связанное с несоответствием оценок регионального этнического благополучия с общероссийским.

Полученные в исследовании результаты относительно отношения к лозунгу «Россия для русских» представлены в таблице 1.

В региональных выборах мнения относительно лозунга разделились полярным образом. Около половины опрошенных жителей регионов выразили поддержку в разной степени необходимости формирования этнической политики в стране по данному принципу. Однако каждый третий гражданин всех региональных выборов, считает это проявлением своеобразного фашизма. Максимальная степень выраженности,

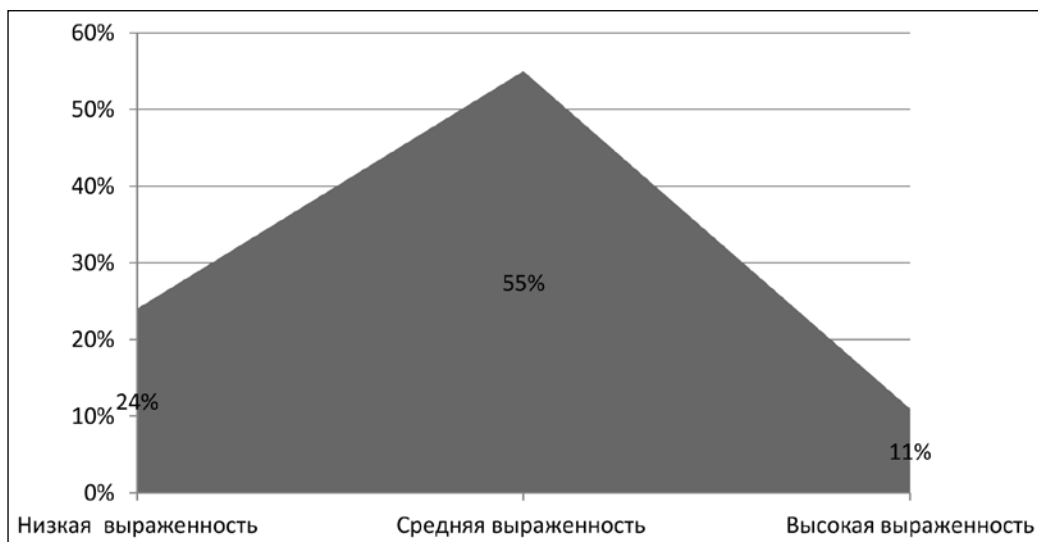

Рисунок 5 – Оценка выраженности признака «диалог государства и этнических диаспор, национальных меньшинств при принятии значимых решений ведется эффективно и публично» общая выборка, %

анти интеграционных настроений, представлена в Кемеровской области (17 %). Минимальная поддержка подобных настроений зафиксирована в р. Алтай, а также ЕАО. (по 5 % и 9% соответственно).

Значительная часть населения проявила отсутствие интереса к данной проблематике, демонстрируя безразличие, в отношении социально-значимых проблем. Данный феномен является индикатором отчуждения, отстранения значительной части сознательных граждан от реальных процессов формирования гражданского общества, этнической интеграции.

В целом, полученные данные согласуются с другими российскими исследованиями о том, что в той или иной степени этот лозунг поддерживает каждый второй россиянин. По данным соцопроса «Левада-центра» свыше половины участников (66%) в той или иной степени поддержали лозунг «Россия для русских», и только 19% респондентов назвали его «фашистским» [8]. Наличие полярных мнений по данному вопросу, в целом является показателем отсутствия согласия в российском обществе в контексте важной социально-политической сферы формирования народного единства, ставит перед властью необходимость совершенствования и оптимизации этнической политики.

В современном российском обществе особое внимание уделяется оптимизации этнокультурной политики, как одного из главных факторов социальной безопасности в данной сфере.

Следует отметить, что с 90-годов этнологи отмечали тенденцию к росту общественных и этнокультурных движений в России. Численность этнокультурных объединений и организаций, направленных на сохранение самобытности, национально культурное возрождение достигла нескольких сотен [9]. Росту национально-го самосознания способствовали этнические организации и конгрессы. В настоящее время этнические общественные организации имеют определенный социальный потенциал в культурно-языковой сфере. [10]

Рассмотрим, как оценивают эффективность этнокультурной политики население 8 приграничных территорий современного российского общества.

Среди населения 8 регионов, представленных в исследовании, преобладает средний уровень оценки эффективности такого важного компонента этнокультурной политики, как диалог с этническими диаспорами в контексте социально значимых управленческих решений. Каждый четвертый житель регионов констатирует свою неудовлетворенность, низкий уровень реализации данного направления деятельности. Лишь каждый десятый гражданин исследуемых приграничных регионов подчеркивает высокий уровень наличия диалога с властью по решению актуальных этнокультурных проблем, ее эффективность и публичность.

Наиболее пессимистично, оценивает население сформированность и эффективность системы управления реализацией государст-

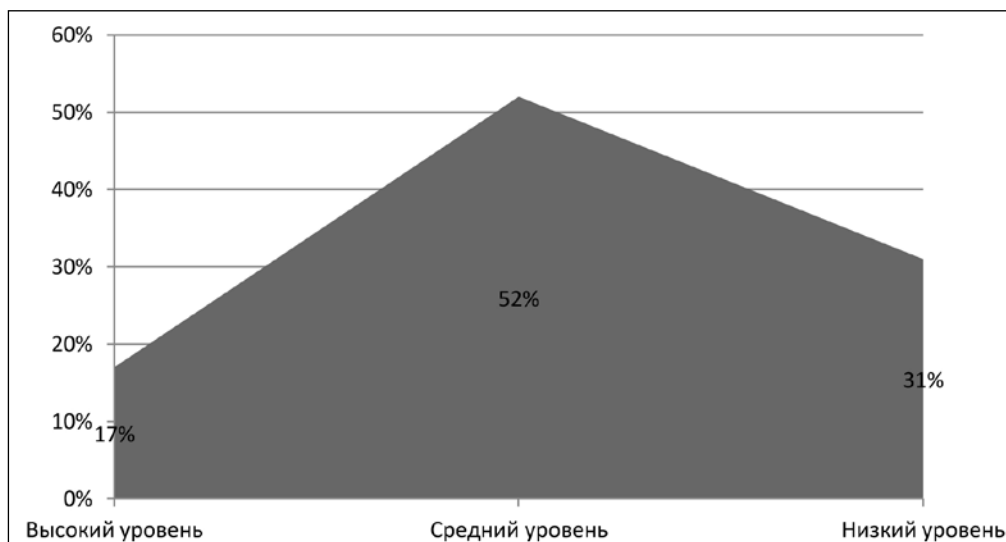

Рисунок 6 – Оценка выраженности признака «сформирована эффективная система управления реализацией государственной национальной политики в регионе» общая выборка, %

Модель бинарной логистической регрессии факторов межэтнических конфликтов населения приграничных территорий РФ

Переменная	Регрессионный анализ		
	R	B	p
Социально-демографические показатели			
Место проживания (город)	0,054	0,579	0,000
Регион проживания (Забайкальский край, Омская область)	0,054	0,115	0,000
Социально-экономические факторы			
Коррупция, бюрократия	0,054	0,204	0,051
Алкоголизм, наркомания	0,054	0,219	0,070
Негативное положение страны в мире, негативное отношение к ней за рубежом	0,019	0,599	0,066
Негативные социальные практики в сфере межэтнической коммуникации			
Предвзвешенности, мешающие установлению дружеских отношений	0,182	0,046	0,165
Угрозы терроризма	0,054	0,06	0,000
Соперничество за лидерство между представителями разных национальностей	0,182	0,056	0,077
Хулиганские действия на межнациональной основе, физическое насилие	0,182	0,132	0,000
Осуждение межнациональных браков	0,182	0,151	0,000
Недружелюбные высказывания о людях иной веры	0,182	0,112	0,000

Примечание: R-(R-квадрат Кокса и Снелла)-коэффициент разницы в распространенности; B-коэффициент взаимовлияния переменных; p-уровень значимости.

венной национальной политики в регионах. Каждый третий человек указывает на неудовлетворительный, низкий уровень ее реализации. Каждый второй акцентирует среднюю степень эффективности национальной политики. Только 17% граждан отмечают высокий уровень реализации, систематичность, эффективность действия государственной власти по урегулированию межнациональных отношений.

В целях определения социальных детерминант, оказывающих наибольшее и решающее влияние на рост межэтнической дезинтеграции в общей выборке по всем регионам, был проведен регрессионный анализ статистических данных,

характеризующих особенности этнокультурного положения населения, уровень реализации этнокультурной политики, повседневные социальные практики населения в сфере межэтнического общения.

В качестве зависимой переменной был определен показатель – уровень межэтнической интеграции, включающий **позитивный полюс** (отношения между людьми разных этносов и национальностей в регионе «**доброжелательные, способствующие общественному согласию**»; «**нормальные бесконфликтные**») и **отрицательный полюс** (отношения между людьми разных этносов и национальностей в регионе

«напряженные, конфликтные»; «взрывоопасные, способные вызвать столкновения»).

В качестве независимых переменных, установлены следующие факторы: особенности этнического самосознания; проявления повседневных социальных практик населения в межэтнических отношениях; оценка эффективности этнокультурной политики; социально-экономические; социально-демографические показатели межэтнической конфликтности;

Выявлен социально-демографический показатель, связанный с наибольшей вероятностью распространения межэтнических конфликтов. В данном случае, территориальная принадлежность к городу, в большей степени, чем в сельской местности связана с вероятностью проявления межэтнической агрессии.

Существуют региональные особенности функционирования территорий, которые в большей степени будут стимулировать межэтническую напряженность.[11;12;13] На момент исследования наибольший конфликтотенный потенциал межнациональных отношений выявлен в Забайкальском крае, Омской области. В данных территориях 23% и 16% населения соответственно акцентируют ухудшение межэтнических отношений. В это же время в Оренбургской, Амурской областях 12 % акцентируют наличие межнациональных проблем, и лишь каждый десятый житель Кемеровской области, р. Алтай указывает на существование межнациональной напряженности. Наиболее благоприятная обстановка, выявлена в Алтайском крае, ЕАО, только по 9% жителей считают, что на их территории преобладает конфликтотенный потенциал в межнациональных отношениях. При этом, выявленные региональные различия, достоверно значимы. (χ^2 , $p \leq 0,0001$).

Социально-экономические факторы, в частности внутреннего плана, характеризующие кризисность общественного развития, а именно распространенность коррупции, бюрократии, косвенным образом создает негативный социальный фон, формирующий условия для роста межэтнической напряженности. Однако, характер подобной взаимосвязи требует дополнительного исследования. Социальные девиации, а именно алкоголизм, наркомания, являются распространенными индикаторами аномийных, рискогенных процессов, стимулирующих любые негативные явления, в том числе межнациональную рознь.

Внешним условием, негативно влияющим на процессы этнического самосознания, в том числе на увеличение конфликтотенного потенциала, является непривлекательный имидж страны проживания, негативное положение страны в мире, негативное отношение к ней за рубежом. Вероятно, данный фактор ослабляет эмоциональный компонент этнической идентичности, в частности снижает чувство гордости, повышает чувство стыда, неудовлетворенность.

Заключение

В структуре социальных факторов риска межэтнических конфликтов, наибольшее количество выявленных детерминант, связано с негативными обыденными социальными практиками, стимулирующих межнациональную рознь.

Наиболее весомыми, статистически значимыми явились наличие и распространенность угрозы терроризма в регионах; хулиганские действия на межнациональной основе, физическое насилие; осуждение межнациональных браков; недружелюбные высказывания о людях иной веры. Менее значимыми, действующими на уровне предполагаемых тенденций являются предрассудки, мешающие установлению дружеских отношений, а также соперничество за лидерство между представителями разных национальностей.

Безусловно, кроме выявленных в процессе регрессионного анализа факторов, явно недостаточный уровень реализации этнокультурной политики, как было обосновано нами ранее, может стать решающим фактором межнациональной напряженности в регионах РФ.

В современных условиях функционирования общества возникает и постоянно трансформируется исследовательская проблематика этнического и его онтологических оснований. Предназначение данных исследований заключается в прояснении базовых основ этнической идентичности.

В современном российском обществе, находящемся на пути социальной интеграции и становления гражданского общества, необходимо решить проблему нахождения модели этнической интеграции, удовлетворяющей интересы всех ее народов и этносов. Поиски консолидирующей идентичности становятся актуальными не только для политики, но и современной социологической науки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дробижева Л. М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1994. – С. 16–47.
2. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности. // Вопросы социальной теории. -2010.-Том 4.
3. Резник Ю.М. Социокультурное разнообразие идентичностей человека.-М.-2012.
4. Burton John. Conflict: Resolution and Provention. New York: St. Martins Press, 1990. P.201
5. Межэтническая напряженность.[Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/insocin/home/titular-isi/szp/mezetniceskoe-vzaimodejstvie-abhazia-rossia-oleg-dankir-i-labahua-1999-11-informograf/mezetniceskaa-naprazeennost>
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.
7. Козыкина Н.В. Китайская миграция в Забайкальском крае. Авторефер. на соиск. канд. полит. наук.-М.-2015.-26 с.
8. Подосенков С. «Левада-центр» сигнализирует о росте национализма в России [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – Режим доступа:<http://www.km.ru/v-rossii/2013/11/05/migratsionnaya-politika-v-rossii/724526-dve-treti-rossiyan-podderzhali-lozung-ro>
9. Тишков В.А. Этнокультурные процессы и этническая политика. [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/kollektivn3/bolshaya_r.html
10. Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. СПб., 2007.
11. Maximova S. National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions [Text] / D. Omelchenko, S. Maximova, O. Noyanzina, N. Goncharova, G. Avdeeva // Asian Social Science. – 2015. – Т. 11. – № 6. – С.36-37.
12. Попов Е.А., Максимова С.Г. Социокультурная ситуация в современном российском регионе и муниципальном образовании: социально-экономическая, национально-культурная, духовно-консолидирующая и этносоциальная специфика // Социодинамика. 2013. № 2. С. 269-321.
13. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А. Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России: монография / под. общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013.-321 с.
14. Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Максимова С.Г., Авдеева Г.С. Современные вызовы безопасности: оценка риска подверженности экстремистским и террористическим угрозам в условиях региональных социумов // Вопросы безопасности. – 2012. – 1. – С. 213 – 254. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_92.html
15. Зеленков М.Ю. Универсальные факторы зарождения современных межнациональных (этнических) конфликтов // Политика и Общество. – 2015. – 1. – С. 72 – 79. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.13837.
16. Шумов В.В. Модель национальной безопасности и анализ мировых процессов интеграции и дезинтеграции // Вопросы безопасности. – 2015. – 1. – С. 29 – 97. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.1.14812. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_14812.html
17. Т.Г. Нури Феномен толерантности в контексте психологии личности. // Психология и Психотехника. – 2010. – 9. – С. 8 – 15.
18. А.А. Гайворонская Экстремизм как объект социально- психологического исследования // Психология и Психотехника. – 2012. – 1. – С. 72 – 80.
19. Копцева Н.П. К вопросу о концептуальных основаниях строительства общенационального российского государства // Социодинамика. – 2014. – 1. – С. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.1.10928. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10928.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Drobizheva L. M. Natsionalizm, etnicheskoe samosoznanie i konflikty v transformiruyushchemsya obshchestve // Natsional'noe samosoznanie i natsionalizm v Rossiiskoi Federatsii nachala 1990-kh gg. – M. : In-t etnologii i antropologii, 1994. – S. 16–47.
2. Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A. Chelovek etnicheskii: problema etnicheskoi identichnosti. // Voprosy sotsial'noi teorii.-2010.-Tom 4.
3. Reznik Yu.M. Sotsiokul'turnoe raznoobrazie identichnostei cheloveka.-M.-2012.
4. Burton John. Conflict: Resolution and Provention. New York: St. Martins Press, 1990. R.201
5. Mezhetnicheskaya napryazhennost'. [Elektronnyi resurs]. – Zaglavie s ekrana. – Rezhim dostupa: <https://sites.google.com/site/insocin/home/titular-isi/szp/mezetniceskoe-vzaimodejstvie-abhazia-rossia-oleg-dankir-i-labahua-1999-11-informograf/mezetniceskaa-naprazeennost>
6. Soldatova G.U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti. M.: Smysl, 1998, 389 s.
7. Kozykina N.V. Kitaiskaya migratsiya v Zabaikal'skom krae. Avtorefer. na soisk. kand. polit. nauk.-M.-2015.-26 s.
8. Podosenkov S. «Levada-tsentr» signaliziruet o roste natsionalizma v Rossii [Elektronnyi resurs]. – Zaglavie s ekrana. – Rezhim dostupa: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/11/05/migratsionnaya-politika-v-rossii/724526-dve-treti-rossiyan-podderzhali-lozung-ro>
9. Tishkov V.A. Etnokul'turnye protsessy i etnicheskaya politika. [Elektronnyi resurs]. – Zaglavie s ekrana. – Rezhim dostupa: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/kollektivn3/bolshaya_r.html
10. Lebedev S.V. Russkie idei i russkoe delo. SPb., 2007.
11. Maximova S. National Identity and Patriotism among Russian Youth: Representations, Feelings and Actions [Text] / D. Omelchenko, S. Maximova, O. Noyanzina, N. Goncharova, G. Avdeeva // Asian Social Science. – 2015. – T. 11. – № 6. – S.36-37.
12. Popov E.A., Maksimova S.G. Sotsiokul'turnaya situatsiya v sovremennom rossiiskom regione i munitsipal'nom obrazovanii: sotsial'no-ekonomicheskaya, natsional'no-kul'turnaya, dukhovno-konsolidiruyushchaya i etnosotsial'naya spetsifika // Sotsiodinamika. 2013. № 2. S. 269-321.
13. Maksimova S.G., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Avdeeva G.S., Omel'chenko D.A. Patriotizm i natsionalizm: mental'nye reprezentatsii i povedencheskie strategii naseleniya sovremennoi Rossii: monografiya / pod. obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2013.-321 s.
14. Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Maksimova S.G., Avdeeva G.S. Sovremennye vyzovy bezopasnosti: otsenka riska podverzhennosti ekstremistkim i terroristicheskim ugrozam v usloviyakh regional'nykh sotsiumov // Voprosy bezopasnosti. – 2012. – 1. – C. 213 – 254. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_92.html
15. Zelenkov M.Yu. Universal'nye faktory zarozhdeniya sovremennykh mezhnatsional'nykh (etnicheskikh) konfliktov // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 1. – C. 72 – 79. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.13837.
16. Shumov V.V. Model' natsional'noi bezopasnosti i analiz mirovykh protsessov integratsii i dezintegratsii // Voprosy bezopasnosti. – 2015. – 1. – C. 29 – 97. DOI: 10.7256/2409-7543.2015.1.14812. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_14812.html
17. T.G. Nuri Fenomen tolerantnosti v kontekste psikhologii lichnosti. // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2010. – 9. – C. 8 – 15.
18. A.A. Gaivoronskaya Ekstremizm kak ob'ekt sotsial'no- psikhologicheskogo issledovaniya // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2012. – 1. – C. 72 – 80.
19. Koptseva N.P. K voprosu o kontseptual'nykh osnovaniyakh stroitel'stva obshchenatsional'nogo rossiiskogo gosudarstva // Sotsiodinamika. – 2014. – 1. – C. 1 – 14. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.1.10928. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10928.html